

УДК 027.1:002.2:004

<https://doi.org/10.20913/2618-7575-2020-4-46-55>

СУДЬБЫ ЛИЧНЫХ БИБЛИОТЕК В ЭПОХУ БУМАЖНЫХ КНИГ И ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

FORTUNES OF PERSONAL LIBRARIES IN THE ERA OF PAPER BOOKS AND DIGITAL TECHNOLOGIES

© **Лизунова Ирина Владимировна**

доктор исторических наук, доцент, главный научный сотрудник, зав. лабораторией книговедения, Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук (ГПНТБ СО РАН), Новосибирск, Россия, lizunova@gpntbsib.ru

© **Радишаускайте Наталья Витаутовна**

аспирант, Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук (ГПНТБ СО РАН), Новосибирск, Россия, главный библиотекарь, Дальневосточная государственная научная библиотека, Хабаровск, Россия, nata_mailbox@list.ru

© **Ашешова Аглая Николаевна**

доктор наук по искусствоведению, заведующий русским фондом, Библиотека языков и цивилизаций, Париж, Франция, aglae.achechova@bulac.fr

© **Трояк Ирина Сергеевна**

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник лаборатории книговедения, Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук (ГПНТБ СО РАН), Новосибирск, Россия, troyak@gpntbsib.ru

© **Москина Виктория Игоревна**

главный специалист по вопросам международного сотрудничества, Латвийская национальная библиотека, Рига, Латвия, viktorija.moskina@lnb.lv

Статья призвана привлечь внимание к общим для всех действующих библиотек проблемам: вопросам формирования, выявления личных книжных коллекций из более общих собраний, изучения истории их бытования, идентификации, определения в единое собрание, сохранности, популяризации и доступности современным читателям. Работа посвящена тематике личных библиотек в эпоху бумажных книг и цифровых технологий и включает материалы, представленные в рамках серии вебинаров «Библиосфера: новые форматы», проведенных ГПНТБ СО РАН летом 2020 г. Под личной библиотекой авторы понимают упорядоченную совокупность книг и других документов (электронных, рукописных и проч.), принадлежащих отдельному лицу или семье, формирруемую им/ими для личного пользования. Проблематика, представленная в статье, касается вопросов формирования личных

Lizunova Irina Vladimirovna

Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Chief Researcher, Head of the Laboratory of Book Studies, State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (SPSTL SB RAS), Novosibirsk, Russia, lizunova@gpntbsib.ru

Radishauskaite Nataliya Vitautovna

PhD student, State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (SPSTL SB RAS), Chief librarian, Far Eastern State Scientific Library, Khabarovsk, Russia, nata_mailbox@list.ru

Asheshova Aglaya Nikolaevna

Doctor of Art Studies, Head of the Russian Fond Department, Library of Languages and Civilizations, Paris, France, aglae.achechova@bulac.fr

Troyak Irina Sergeevna

Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher of the Laboratory of Book Studies, State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (SPSTL SB RAS), Novosibirsk, Russia, troyak@gpntbsib.ru

Moskina Viktorija Igorevna

Senior Specialist for International cooperation, National Library of Latvia, Riga, Latvia, viktorija.moskina@lnb.lv

The article is intended to draw attention to problems common to all existing libraries: forming and picking out personal collections from ones that are more common, their history of existence study, identification, assigning in a single collection, preservation, popularization and accessibility to modern readers. The work is devoted to the theme of personal libraries in the era of paper books and digital technologies and includes materials presented in the series of webinars "Bibliosphere: New Formats" held by the State Public Scientific Technological Library of SB RAS in the summer of 2020. By a personal library the authors mean an ordered collection of books and other documents (electronic, handwritten, etc.), belonging to an individual or family, formed by him / them for personal use.

The problems presented in the article concern personal libraries formation in the late XIX – early XXI century: composition and design peculiarities

библиотек в конце XIX – начале XXI в.: особенностей состава и оформления библиофильских собраний; практики использования штампов как знака собственности на книгах; разнообразия маркировки личной книжной коллекции (суперэкслибрисы, экслибрисы, владельческие надписи, владельческие штампы, владельческие и книжные знаки); подходов и предпочтений владельцев личных библиотек; судеб книг и библиофилов; проблем сохранности книжных коллекций в фондах книгохранилищ мира; востребованности коллекций личного происхождения современниками: исследователями, библиотекарями, библиофилами, читателями/пользователями.

Ключевые слова: личная библиотека, книжная коллекция, экслибрис, владельческий знак, библиофил, книжные собрания

of bibliophile collections; practice of using stamps as a sign of ownership on books; variety of marking personal book collections (super ex-libris, ex-libris, owner's inscriptions, owner's stamps, owner's and book signs); approaches and preferences of personal libraries' owners; fortunes of books and bibliophiles; problems of book collections preservation in the stocks all over the world; demand for personal collections by contemporaries: researchers, librarians, bibliophiles, readers/users.

Keywords: personal library, book collection, ex-libris, owner's sign, bibliophile, book collections

Введение: значимость изучения личных библиотек

Личные библиотеки являются свидетельством эпохи, уровня развития издательских, производственно-полиграфических, переплетных, информационных технологий, книжного дела определенного региона, читательских интересов современников, феноменом культуры в целом.

Личная библиотека – это «упорядоченная совокупность книг и других документов (электронных, рукописных и проч.), принадлежащая отдельному лицу или семье» [1, с. 84] и формируемая им/ими для личного пользования.

Изучение истории формирования библиотек, их судеб приводит нас к мысли, что их собирание было делом нелегким, затратным по времени, усилиям и финансам. Книгособирательство отражало образованность и кругозор владельца, его культурные ценности, интересы, читательские предпочтения.

Захватывающи и важны судьбы личных библиотек, зачастую переживших сложные исторические перипетии, различными путями попавших в общественные книгохранилища – в качестве дара владельца либо покупки. Проблемы систематизации, популяризации, сохранности данного наследия в эпоху цифровых технологий становятся крайне актуальными.

Примечательно, что личные библиотеки предшествовали общественным книгохранилищам, зачастую именно библиофильские книжные собрания становились основой многих национальных библиотек, в том числе и крупнейших библиотек мира. Так, в 1753 г. на базе книжного собрания сэра Х. Слоуна возникла Библиотека Британского музея. Российская государственная библиотека, созданная в 1862 г., берет свое начало с книжной

коллекции, собранной графом Н. П. Румянцевым [2, с. 26]. Основой древнерусской части фонда редких книг и рукописей крупнейшей за Уралом – Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук (создана в 1918 г. как Государственная научная библиотека в Москве, в Новосибирске – с 1958 г.) – является частное собрание русских рукописей, старопечатных книг и документов академика М. Н. Тихомирова [3]. В настоящее время многие книго- и архивохранилища содержат уникальные личные библиотеки известных библиофилов, почитателей книги, пополняются ценными собраниями, редкими изданиями, рукописными и электронными документами. Продолжается процесс их изучения, поднимаются актуальные вопросы сохранности и популяризации личных библиотек.

Отличительной особенностью библиофильских книжных собраний, их своеобразной визитной карточкой, являются владельческие знаки: экслибрисы, надписи. Часто лишь благодаря им как маркировке собственности удается определить принадлежность книги к какой-либо из личных библиотек. Это позволяет реконструировать книжные собрания, сохранить коллекцию для будущих поколений.

Владельческие знаки личных библиотек на Дальнем Востоке Российской империи

Разнообразием знаков (ярлыков, штампов, надписей, тиснения) отличается книга, бытовавшая в Российской империи в XIX – начале XX в. Книголюбцы российского Дальнего Востока прибегали к использованию владельческих знаков для маркировки своих книг. В фондах библиотек Дальнего Востока выявлены экслибрисы

22 местных личных собраний, созданных в конце XIX – начале XX в. Среди этих владельческих знаков преобладают штампы и шрифтовые суперэкс-либрисы, при этом зачастую владельцы одновременно использовали несколько видов знаков: суперэкслибрисы и штампы, штампы и надписи, суперэкслибрисы и надписи и т. п. (рис. 1–5) [4]. По мнению известных отечественных библиофилов конца XIX – начала XX в., владельческий знак на книге должен был ее украшать, увеличивать привлекательность. Однако для книгособирателей того периода более характерно пренебрежение эстетикой в угоду простоте и дешевизне. Распространение именного штампа в качестве владельческого знака было вызвано как раз легкостью его изготовления и использования, долгим сроком службы и невысокой стоимостью.

На Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX в. даже очень богатые книголюбцы предпочитали экс-либрисы в виде штампов. Например, богатейший хабаровский купец В. Ф. Плюснин помечал издания из личного собрания печатью «Библиотека Василия Федоровича Плюснина в Хабаровске» (рис. 1).

Библиофил Н. А. Старцев из Владивостока, коллекционировавший иностранные издания XVI–XVIII вв., ставил на принадлежавших ему раритетах очень простой, совершенно не изящный штамп (рис. 3). А некоторые старинные книги и вовсе помечал только рукописными инициалами «НС».

Интересную особенность в использовании штампов можно проследить у некоторых дальневосточных книголюбцев. Отдельные владельцы библиотек помечали свои книги сразу несколькими разными штампами. Так, например, делал чиновник, а впоследствии – последний приамурский генерал-губернатор Н. Л. Гондатти. У него было три разных штампа, которые он проставлял на своих книгах. Все они были максимально простыми и содержали только инициалы и фамилию владельца, но в разных вариантах написания и начертаниях шрифта: «Н. Л. ГОНДАТТИ ГВИДОТТИ», «Н. Л. Гондатти.»

и «Н. Л. ГОНДАТТИ.». Второй и третий, помимо размера букв, отличаются друг от друга также видом шрифта: в первом случае он изящный, с декоративными элементами – удлинненными вертикальными штрихами у «Н» и «Г», перекладиной в виде «птички» у «Н», дополнительным росчерком у «Л»; второй же вариант – строгий, без «украшательства». Кстати, проставлял их Николай Львович разными красками: для изящного использовал черную, а для простого – фиолетовую или синюю. На многих изданиях из коллекции Н. Л. Гондатти, которая хранится в Дальневосточной государственной научной библиотеке (ДВГНБ), эти два штампа встречаются вместе, но обычно на разных страницах. Третий штамп (с двойной фамилией), вероятно, заказывался еще до приезда на Дальний Восток, так как он стоит на книгах, которые молодой чиновник привез с собой из Петербурга.

Тремя штампами пользовался и податной инспектор Н. Я. Шестунов из Николаевска-на-Амуре (рис. 4), по два было у купца и золотопромышленника Н. А. Першина и журналиста и публициста К. К. Куртеева-младшего из Благовещенска (рис. 2), у владивостокского купца М. И. Суворова и некоторых других книголюбцев. В большинстве случаев понять логику использования разных штампов не получается, но встречаются и исключения. Например, книги уже упоминавшегося купца В. Ф. Плюснина помечены тремя разными штампами. При этом один – явно более ранний. Текст этого штампа («Василий Федорович ПЛЮСНИН В ХАБАРОВКЕ») показывает, что он использовался до 1893 г. – именно тогда Хабаровка получила новое название и стала Хабаровском. Это событие, видимо, и подвигло купца заказать новые книжные знаки, на которых значилось уже новое название города.

Некоторые обладатели библиотек не считали нужным заказывать специальный штамп для книг, когда у них в силу профессии уже имелась имен-ная печать. Этим, в частности, отличались врачи и юристы. Среди дальневосточных книголюбцев

Рис. 1. Экслибрис-штамп В. Ф. Плюснина

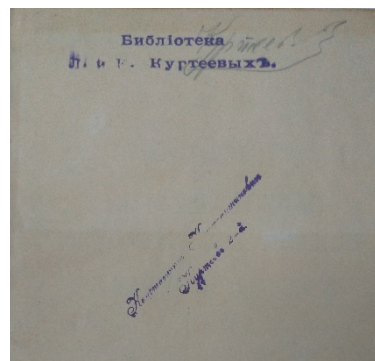

Рис. 2. Владыческие знаки (экслибрис, именной штамп, надпись) К. К. Куртеева-младшего

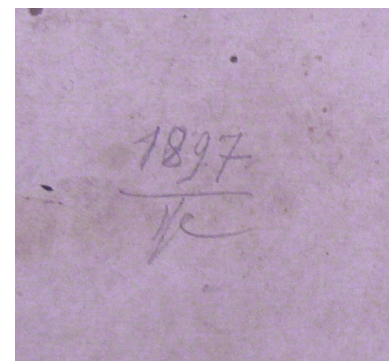

Рис. 3. Владыческая надпись Н. А. Старцева

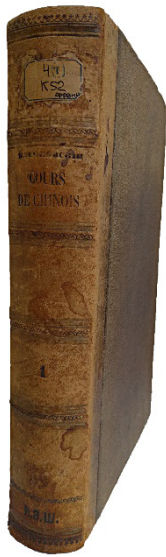

Рис. 4. Книга из библиотеки Н. Я. Шестунова с его суперэксlibрисом

были два нотариуса – В. Ф. Адамс во Владивостоке и П. Ф. Пахоруков в Хабаровске – на их книгах в качестве владельческих знаков можно увидеть официальные нотариальные печати (рис. 5).

Тем не менее у большинства книголюбов не было привычки помечать свои книги владельческими знаками. Несмотря на то что личные книжные собрания на российском Дальнем Востоке не были чем-то необычным, до наших дней в относительно полном состоянии не дошло ни одного из них. Возможно, большая часть дореволюционных изданий, сосредоточенных в региональных фондах, происходит из местных книжных собраний, но, если книга никак не помечена, ее прежнего владельца уже не установить.

Страсти библиофилов: тайна библиотеки И. И. и Г. С. Щукиных в фондах Парижской библиотеки языков и цивилизаций (BULAC)

Долгое время в Парижской библиотеке языков и цивилизаций, благодаря старым инвентарям включенной в ее состав бывшей Библиотеки восточных языков, было известно о поступлении в начале XX в. некоего книжного собрания Ивана и Григория Щукиных. Часть книг была отмечена специальным эксlibрисом, который был заказан при неординарных обстоятельствах специально для сохранения уникальной личной библиотеки, оставшейся после загадочной гибели в Париже в начале XX в. его собирателя Ивана Ивановича Щукина (1869–1908) и выкупленной на аукционах на деньги, присланные его племянником Григорием Сергеевичем Щукиным (1887–1910).

Парижская публика открыла для себя семью И. И. Щукина в 2017 г., когда на выставку шедевров

Рис. 5. Печать на книгах нотариуса В. Ф. Адамса

современного искусства из собрания его старшего брата Сергея в Фонде Виттон пришло более 1,2 млн посетителей. Французские архивы хранят много документов о семье Щукиных, в которой было 4 дочери и 6 сыновей [5]. Однако до 1908 г. в Париже более всего был известен ныне забытый И. И. Щукин, преподававший русский язык в Школе восточных языков и историю религии в Сорбонне. В его доме собирались известные представители русской диаспоры: М. М. Ковалевский, А. Ф. Онегин-Отто, бывали А. П. Чехов, И. Э. Грабарь и М. М. Антокольский. Он знал многих импрессионистов и Ф. О. Родена, с которым даже путешествовал по Испании (рис. 6–8).

Исследователям долгое время была более известна коллекция картин И. И. Щукина, которая позволяет представить портрет ее собирателя, познакомиться с пристрастиями коллекционера, собравшего огромную библиотеку [6]. Последние месяцы жизни И. И. Щукина были омрачены разразившимся скандалом по случаю распродажи, как оказалось, поддельных картин из его коллекции, обличительными статьями в прессе и фактическим банкротством. Эти печальные обстоятельства стали причиной самоубийства собирателя в самом расцвете сил.

Последовавшая опись его вещей обнаружила долги на сумму 130 000 франков, из которых более 8900 франков – за книги. Оказалось, что практически вся библиотека была приобретена И. И. Щукиным в долг.

После гибели коллекционера много лет ушло на создание аукционного каталога его библиотеки (рис. 9), для описания русских книг которой привлекались специалисты Школы восточных языков.

Рис. 6. Игнасио Суолага. Портрет Ивана Щукина. 1899. Х. м., 139 × 89 см Эрмитаж (Санкт-Петербург) (инв. ГЭ-8983)

На посмертной распродаже библиотеки И. И. Щукина было представлено 905 лотов, примерно по 15–20 книг каждый. Кроме того, около 1000 томов на европейских языках были распроданы большими лотами. Все книги были оценены в более 66 000 франков, выручка же составила половину от начальной суммы.

Поль Буайе, директор Школы восточных языков и известный славист, хорошо знавший семью Щукиных и самого Ивана Ивановича, понимая, что книги будут проданы, позаботился о приобретении части этого собрания. Тем более что часть коллекции, ранее переданная в дар И. И. Щукиным, уже находилась в стенах библиотеки Школы восточных языков. П. Буайе обратился к племяннику Ивана Ивановича, Григорию, с просьбой предоставить ему безвозмездную ссуду, с тем чтобы выкупить оставшиеся книги: «Я прошу заказать либо в Париже, либо в Лейпциге Ваш личный ex-libris, который потом будет отпечатываться по Вашему личному указанию на каждом томе. Сумма на аукционе 5–10 тыс. франков» [7, с. 130]. Г. С. Щукин откликнулся на просьбу, перед самой распродажей телеграфом отправив 10 000 франков на покупку коллекции дяди для Библиотеки Школы живых восточных языков. Выполненным именованным экслибрисом (высотой примерно 12 сантиметров) (рис. 10) была отмечена

Рис. 7. Мир искусства, 1899–1904.
Лот 783 приобретен П. Буайе за 360 франков

большая часть книг, купленных для библиотеки. П. Буайе, находясь в аукционном зале, сам приобретал интересующие его лоты. Будучи русскоговорящим славистом, он прекрасно понимал, какие именно книги будут интересны читателям библиотеки. Тематика книг охватывает широкий круг гуманитарных наук: история, религия, литература, интересную часть коллекции составляют рукописи старообрядцев и старообрядческие издания на гектографе. Среди самых дорогих лотов находились полный комплект журнала «Мир искусства» до 1904 г., купленный за 360 франков, и «Подробный словарь гравированных русских портретов» Д. А. Ровинского, приобретенный за 310 франков.

Поступившие в результате распродажи тома были записаны в инвентарную книгу Библиотеки Школы живых восточных языков как дар Григория Сергеевича Щукина (рис. 11). Оценивая 11 марта 1909 г. итоги торгов, П. Буайе писал министру образования и изящных искусств Франции: «Сумма в 10 000 франков оказалась более чем достаточной для вышеозначенного русского фонда: оставшиеся

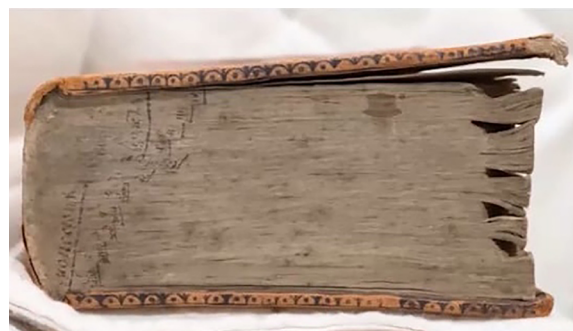

Рис. 8. Библия, принадлежавшая В. А. Жуковскому (Москва, 1813).
Собственноручные пометы В. А. Жуковского.
Поступила к И. И. Щукину от А. Ф. Онегина-Отто

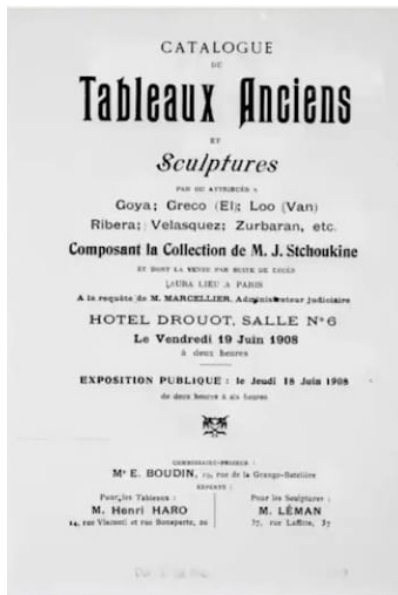

Рис. 9. Каталог распродажи картин и скульптур И. И. Щукина (Париж, посмертный аукцион, 19 июня 1908 г.)

Рис. 10. Эксилибрис Г. С. Щукина

Книжные собрания А. А. Толочанова и И. А. Востокова в библиотеке Варшавского университета

в нашем распоряжении средства по воле Григория Щукина будут полностью использованы для приобретения книг, касающихся русского языка, литературы или истории России...» [8]. Работа над качественным анализом состава библиотек И. И. и Г. С. Щукиных продолжается [9].

Неотъемлемой частью истории польско-русских книжных связей стала судьба личных библиотек представителей русской администрации в Царстве Польском Аркадия Андреевича Толочанова (рис. 12) и Ивана Анатольевича Востокова (рис. 13), завещавших свои книжные собрания Варшавскому университету.

В настоящее время в Парижской библиотеке языков и цивилизаций (BULAC) находится примерно 4700 томов, происходящих из коллекции И. И. Щукина. Любопытная деталь: и сейчас некоторые части библиотеки стоят в том же порядке, в котором они стояли на полке ее владельца, были описаны для распродажи и записаны в инвентарь.

Аркадий Андреевич Толочанов занимал в Царстве Польском высокие государственные должности – был вице-губернатором и губернатором нескольких губерний, председателем главной дирекции Земского кредитного общества в Варшаве. Подробно его биография представлена в вышедшей в 2017 г. в ГПНТБ СО РАН монографии И. С. Трояк «А. А. Толочанов и его библиотека: из истории польско-русских книжных связей» [10], подготовленной в сотрудничестве с Университетской библиотекой в Варшаве.

Рис. 11. Инвентарная книга Библиотеки Школы живых восточных языков. Книга зарегистрирована как дар Г. С. Щукина. 1908–1910 (последние записи сделаны в 1940-е гг.)

Личная библиотека А. А. Толочанова носила явный гуманитарный характер и свидетельствовала об интересах его владельца. Состав его собрания показывает, что А. А. Толочанов был знатоком западноевропейской литературы, которую собирал в оригиналах и французских переводах; коллекционировал произведения польской литературы, изданные во всех трех аннексированных частях Польши и других европейских странах; питал симпатию к российским писателям критического направления; любил дневники, издания движениями Франции, Польши и Российской империи. И наконец, это был человек, увлеченный искусством. Альбомы, монографии, каталоги

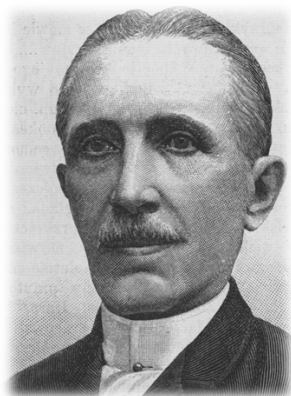

Рис. 12. Аркадий Андреевич Толочанов
(25.10.1830, Тульская губерния –
04.04.1897, Варшава)

и иные издания, посвященные этой сфере жизни, также были широко представлены в его книжном собрании. Именно иллюстрированные издания по искусству и истории являлись наиболее ценной частью коллекции; к сожалению, почти все они были безвозвратно утрачены во время Второй мировой войны.

Всего библиотека А. А. Толочанова насчитывала 7473 названия в 15 362 томах. Почти половину из них (45%) составляла художественная литература, 15% – относились к изданиям по истории, 13% – принадлежали к книгам об искусстве, 7% – составляли издания социально-экономической тематики, 4% – нелегальные издания, которые касались по большей части русского революционного и социалистического движения.

Значение библиотеки А. А. Толочанова состоит в том, что в ней собрано много современных ему изданий, запрещенных к распространению на территории Царства Польского. Это относится не только к публикациям, посвященным русскому революционному движению, но и к многочисленным изданиям, выпущенным на бывших польских территориях, оказавшихся после разделов в составе Пруссии и Австро-Венгрии. К ним относятся, например, воспоминания ссыльных поляков, сочинения А. Мицкевича, издания, содержащие критику правления русских императоров. Так, благодаря русскому чиновнику библиотека Варшавского университета получила польские книги, которых не должно было быть в библиотеках Царства Польского.

Библиотека Ивана Анатольевича Востокова – русского астронома, директора Варшавской обсерватории – ранее не попадала в поле зрения российских и польских исследователей и еще будет подробно охарактеризована в отдельной публикации. Пока же можно отметить, что по сравнению с книжным собранием А. А. Толочанова она выглядит весьма скромно, но тем не менее

Рис. 13. Иван Анатольевич Востоков
(13.01.1840, Ярославль –
02.11.1898, Варшава)

представляет интерес как пример библиотеки ученого, а для историков науки может стать источником, полезным при характеристике направлений астрономических исследований во второй половине XIX в.

Библиотека И. А. Востокова насчитывает 633 названия в 1122 томах. Примерно три четверти из них приходится на научные издания, остальные составляют художественная литература, книги по истории, путеводители, каталоги выставок, отдельные официальные издания и единичные публикации о ведении домашнего хозяйства. Наличие в библиотеке Востокова художественной литературы и других изданий, отражающих жизненные интересы владельца и его супруги, позволяет представить ее не только как библиотеку ученого, но и как семейную.

В настоящее время книжные собрания А. А. Толочанова и И. А. Востокова являются неотъемлемой частью фондов Университетской библиотеки в Варшаве [11].

Личные библиотеки как часть коллекции Латвийской национальной библиотеки

Ядром книгохранилища Латвийской национальной библиотеки (ЛНБ), созданной в 1919 г., стали библиофильские коллекции знатных семей балтийских немцев, оставшиеся без владельцев собрания различных обществ, учебных заведений. Выставка, организованная к 100-летию библиотеки в 2019 г., называлась «Невидимая библиотека» и включала 14 наиболее значимых библиофильских собрания, которые и составляют основу фонда ЛНБ в настоящее время. Выставка позволила показать специальные личные коллекции, долгие годы остававшиеся скрытыми от глаз читателей. В дополнение к выставке был подготовлен маршрут для геокешинга с тайниками по всей стране.

В маршрут были включены те места, где раньше хранились книги этих коллекций (рис. 14).

Выставочное помещение было разделено на несколько частей, каждая из которых представляла отдельный тип библиотеки. Через сценографию художники пытались передать атмосферу библиотеки в родовом поместье XVIII–XIX вв. Вторая часть была посвящена публично доступным библиотекам (рис. 15). А третья – интерактивная, где каждый желающий мог написать название своей «Невидимой библиотеки», любимой книги или книги, которая оказала наибольшее влияние на его становление как личности (рис. 16) [12].

В настоящее время фондохранилище библиотеки продолжает пополняться коллекциями латвийских библиофилов. Многие значимые персоны завещают ЛНБ свои личные библиотеки. Некоторые из этих коллекций становятся «островками личностей». Каждый островок имеет индивидуальное оформление и в открытом доступе представляет «фрагмент» подаренной коллекции, который наиболее ярко раскрывает личность бывшего владельца. Основным критерием для создания таких островков является масштаб личности, ее вклад в развитие латвийского общества, культуры, книговедения и библиотек. К 2020 г. в ЛНБ организовано пять подобных островков – коллекций академика, архитектора, киноcritика, поэта и дипломата. ЛНБ рассматривает и другие поступающие предложения по сохранению личных библиотек, принимает в дар, к хранению и обработке отдельные аудиоколлекции, видеозаписи и др.

Чтобы представить поступившие коллекции более широкому кругу посетителей, для всех видов даров создаются специальные выставки, организовываются торжественные церемонии

по передаче собраний библиотеке. Для иностранных подарков выделен специальный уголок в одном из читальных залов ЛНБ. В течение полугодия выставки подношений доступны в качестве единого целого, затем материалы распределяются между коллекциями читальных залов и главным хранилищем в соответствии с их содержанием и форматом.

На сайте ЛНБ создан специальный раздел, где по завершении года публикуются благодарности и информация обо всех дарителях. После получения пожертвования ЛНБ отправляет благодарственные письма. О крупных подарках информируются средства массовой информации. Имя или название жертвователя указывается в описании экземпляра в электронном каталоге, а на титульной странице каждого подаренного издания ставится специальная печать. В особых случаях, по заявке дарителя или спонсора, размещается табличка или наклейка с соответствующей информацией.

Летом 2013 г. в Латвийской национальной библиотеке началась акция «Народная книжная полка», целью которой стало поступление в библиотечный фонд книг, индивидуально значимых для жителей страны или иностранных гостей. Современников призвали подарить ЛНБ такую особенную для каждого книгу, которая бы вместе с личным посланием дарителя была сохранена для следующих поколений. Процесс дарения стал способом сбора личных историй, которые связывают людей с книгами. Сотрудники ЛНБ обработали все памятные записи и поместили информацию в электронный каталог и специальный архив: <https://tautasgramatuplaukts.lv/en/>. К началу осени 2020 г. на «Народной книжной полке» находилось почти 7 тыс. книг, подаренных жителями Латвии и иностранными гостями.

Рис. 14. Выставка «Невидимая библиотека». ЛНБ, 2019 г.

Рис. 15. Реконструкция библиотеки в родовом поместье XVIII–XIX вв. ЛНБ, 2019 г.

Рис. 16. Интерактивная часть выставки «Невидимая библиотека». ЛНБ, 2019 г.

18 января 2014 г. «Народная книжная полка» была перемещена из старого здания библиотеки в новое. Первая партия подарков попала в «Замок света» – новое здание ЛНБ – особым способом. Тридцать тысяч человек – любителей книги и чтения – приняли участие в акции «Цепочка друзей книги»: растянувшись на расстоянии чуть более двух километров, люди в течение нескольких часов передавали из рук в руки две тысячи книг, переправляя их из старого здания библиотеки в новое. В настоящее время «Народная книжная полка» расположена в центре атриума нового здания библиотеки. Книги выставлены в стеклянной конструкции с зеркалами высотой в пять этажей, каждая книга имеет отдельное описание на странице «Народной книжной полки» в интернете (рис. 17) [13].

Дары книг являются для Латвийской национальной библиотеки не только важным способом комплектования, но и особой устоявшейся традицией, позволяющей через книгу приобщать современников к культуре страны, повышать интерес к чтению.

Заключение: перспективы исследования личных библиотек

Проблемы, поднимаемые в статье, являются общими для многих библиотек и книжных коллекций и вместе с тем очень специфическими для каждой из них. Многие вопросы требуют дальнейшего профессионального обсуждения, продолжают оставаться актуальными. Что будет с личными библиотеками в XXI в.? Останутся ли они существовать

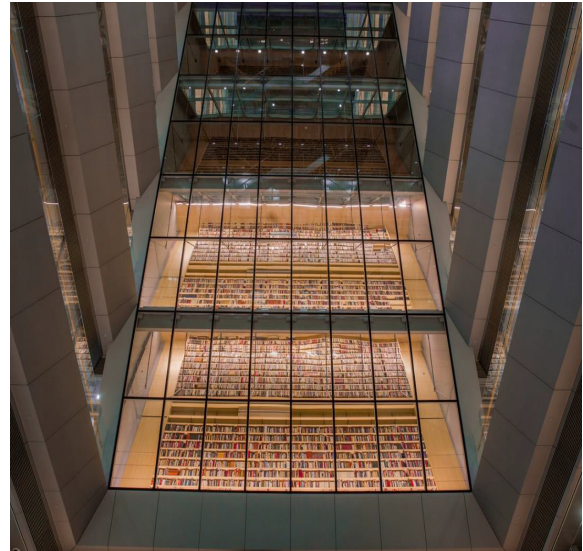

Рис. 17. «Народная книжная полка». ЛНБ, 2018 г.

в прежнем формате, модифицируется ли состав собраний в XIX – начале XX в. и в наши дни? Как складываются судьбы частных книжных собраний? Иногда личные библиотеки гибнут в пожарах или наводнениях, конфискуются государством (как это было, например, после революции во Франции и в России) или утрачиваются, оказавшись без должного присмотра. Участие же библиотеки, оставшейся без хозяина, показывает отношение общества и отдельных его представителей к книге, уровень книжной культуры (в аспектах распространения и «потребления» книги, в том числе и культуры чтения). Судьбы далеко не всех книжных собраний можно проследить, поэтому тем более ценна сохранившаяся информация. Зачастую судьбы личных библиотек тесно связаны с судьбами и волей их создателей. В качестве примера можно привести историю продажи крупнейшей в России книжной коллекции библиофила-промышленника Г. В. Юдина, не нашедшую покупателя в России и покинувшую пределы страны. Свыше 80 тыс. томов и коллекция рукописей около 500 тыс. единиц хранения в 1906 г. были проданы Библиотеке Конгресса США, где составили ядро Славянского отдела [14].

Актуальными и значимыми для ученых и практиков книжного дела, книголюбов, библиофилов продолжают оставаться и многие другие проблемы. Каковы особенности состава и оформления личных библиотек в настоящее время? Нужна ли личная библиотека в эпоху интернета и какой она может быть в цифровой среде? Вышеперечисленные вопросы могут стать темами дальнейших специальных исследований [15].

Список источников

1. Книга : Энциклопедия / Гл. ред. В. М. Жарков. М. : Большая рос. энцикл., 1999. 796 с.
2. Домашняя библиотека / Крейденко В. С., Гордукалова Г. Ф., Петрицкий В. А. и др.; под общ. науч. ред. проф. А. Н. Ванеева. СПб., «Профессия», 2002. 320 с.
3. Отдел редких книг и рукописей ГПНТБ СО РАН. URL: <http://www.spsl.nsc.ru/o-biblioteke/osnovnyestructurnye-podrazdeleniya/otdel-redkix-knig-i-rukopisej> (дата обращения: 11.08.2020).
4. Радишаускайте Н. В. Владельческие знаки личных библиотек на Дальнем Востоке. URL: https://www.youtube.com/watch?v=xSwf4Ri_fjQ&list=PLmt_kSxaG4_5mLleZEzOkLLAcL8hXtqcl&index=11&t=0s (дата обращения: 11.08.2020).
5. Семенова Н. Ю. Сага о Щукиных: собиратели шедевров. М. : Слово, 2019. 528 с.
6. Ашешова А. Н. Новое о биографии И. И. Щукина по материалам французских архивов // Исторические Боткинские чтения: Вып. I. СПб. : Изд-во СПбГМИСР, 2017. С. 163–173.
7. Демская А. А. У Щукина, на Знаменке ... / А. А. Демская, Н.Ю. Семенова. [Б. м.] : Банк Столичный, сор. 1993. 160 с.
8. Письмо П. Буайе Министру образования и изящных искусств от 11 марта 1909 года. Archives nationales, 62AJ.
9. Ашешова А. Н. Самоубийственная страсть. Тайна библиотеки Ивана и Григория Щукиных в фондах BULAC. URL: https://www.youtube.com/watch?v=kLRM4G8JEC4&list=PLmt_kSxaG4_5mLleZEzOkLLAcL8hXtqcl&index=6&t=0s (дата обращения: 11.08.2020).
10. Трояк И. С. А. А. Толочанов и его библиотека: из истории польско-российских книжных связей : монография ; науч. ред. Г. П. Бомбиак ; Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук, Университетская б-ка в Варшаве. Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2017. 263 с.
11. Трояк И. С. Разные книги – схожие судьбы: книжные собрания А. А. Толочанова и И. А. Востокова в библиотеке Варшавского университета. URL: https://www.youtube.com/watch?v=ZqB7CY13aQU&list=PLmt_kSxaG4_5mLleZEzOkLLAcL8hXtqcl&index=35 (дата обращения: 11.08.2020).
12. Москина В. И. Личные библиотеки как часть коллекции Латвийской национальной библиотеки. URL: https://www.youtube.com/watch?v=bwIVJu1esBw&list=PLmt_kSxaG4_5mLleZEzOkLLAcL8hXtqcl&index=8&t=0s (дата обращения: 20.08.2020).
13. Народная книжная полка. URL: <https://tautasgramatuplaukts.lv/en> (дата обращения: 20.08.2020).
14. Геннадий Васильевич Юдин. URL: <https://www.kraslib.ru/about/photoreports/?event=349> (дата обращения: 20.08.2020).
15. Вебинар «Личные библиотеки в эпоху бумажных книг и цифровых технологий». URL: <http://www.spsl.nsc.ru/nauchnaya-rabota/vebinary/bibliosfera-novye-formaty/vebinar-lichnye-biblioteki-v-epoxu-bumazhnyx-knig-i-cifrovyyx-technologij> (дата обращения: 20.08.2020).

Статья поступила в редакцию 16.11.2020
Получена после доработки 08.12.2020
Принята для публикации 14.12.2020

References

1. Book: encyclopedia / GL. ed. V. M. Zharkov. M.: Bolshaya ROS. encikl., 1999. 796 p.
2. Home library / Kreidenko V. S., Gordukalova G. F., Petritsky V. A., etc.; under the total. scientific ed. prof. A. N. Vaneeva. SPb., "Profession", 2002. 320 p.
3. Department of rare books and manuscripts SB RAS. URL: <http://www.spsl.nsc.ru/o-biblioteke/osnovnyestructurnye-podrazdeleniya/otdel-redkix-knig-i-rukopisej> (date accessed: 11.08.2020).
4. *Radishauskaite N. V.* Ownership signs of personal libraries in the far East. URL: https://www.youtube.com/watch?v=xSwf4Ri_fjQ&list=PLmt_kSxaG4_5mLleZEzOkLLAcL8hXtqcl&index=11&t=0s (date accessed: 11.08.2020).
5. *Semenova N. Y.* Saga about Shchukin: the collectors of masterpieces. M. : Word, 2019. 528 c.
6. *Asheshova A. N.* New on the biography of I. I. Shchukin according to the materials of the French archives // Botkin historical reader: Vol. I. SPb. Publ Spbgma, 2017. P. 163–173.
7. *Demski A. A.* Shchukin, Znamenka ... / A. A. Demski, N. Yu. Semenov. [B. M.]: Bank Stolichny, cop. 1993. 160 p.
8. Letter from P. Boyer to the Minister of education and fine arts dated March 11, 1909. Archives nationales, 62AJ.
9. *Asheshova A. N.* Suicidal passion. The secret of the Ivan and Grigory Shchukin library in BULAC funds. URL: https://www.youtube.com/watch?v=kLRM4G8JEC4&list=PLmt_kSxaG4_5mLleZEzOkLLAcL8hXtqcl&index=6&t=0s (accessed: 11.08.2020).
10. *Troyak I. S. A. A.* Tolochanov and his library: from the history of Polish-Russian book relations: monograph; scientific ed. by G. p. Bombiak; State public science and technology. b-ka Sib. otd-niya ROS. Acad. Sciences, University library in Warsaw. Novosibirsk: GPNTB SB RAS, 2017. 263 p.
11. *Troyak I. S.* Different books – similar destinies: book collections of A. A. Tolochanov and I. A. Vostokov in the library of the Warsaw University. URL: https://www.youtube.com/watch?v=ZqB7CY13aQU&list=PLmt_kSxaG4_5mLleZEzOkLLAcL8hXtqcl&index=35 (accessed: 11.08.2020).
12. *Moskina V. I.* Personal libraries as part of the collection of the Latvian national library. URL: https://www.youtube.com/watch?v=bwIVJu1esBw&list=PLmt_kSxaG4_5mLleZEzOkLLAcL8hXtqcl&index=8&t=0s (accessed 20.08.2020).
13. People's bookshelf. URL: <https://tautasgramatuplaukts.lv/en> (accessed 20.08.2020).
14. Gennady Vasilyevich Yudin. URL: <https://www.kraslib.ru/about/photoreports/?event=349> (accessed: 20.08.2020).
15. Webinar "Personal libraries in the era of paper books and digital technologies". URL: <http://www.spsl.nsc.ru/nauchnaya-rabota/vebinary/bibliosfera-novye-formaty/vebinar-lichnye-biblioteki-v-epoxu-bumazhnyx-knig-i-cifrovyyx-technologij> (accessed 20.08.2020).

Received 16.11.2020
Revised 08.12.2020
Accepted 14.12.2020